

Религиоведение. 2025. № 2. С. 149–157.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 2. P. 149–157.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-2-149-157

Искандари Махнуш Парвиз

Университет имени Алламе Табатабаи
1997967556, Иран, г. Тегеран
m_eskandary@atu.ac.ir; Eskandari.mahnush@gmail.com

Сравнительный анализ образа мусульманской женщины в произведениях персидских и русских писателей

Аннотация. В статье речь идёт об образе мусульманской женщины в произведениях русских и персидских писателей. Целью считается сравнение этого образа в русских и персидских литературных произведениях и выявление сходств и различий между ними. Для достижения цели в ходе исследования применены такие методы, как изучение русских и персидских произведений, в которых мусульманка играет роль, сравнение и анализ полученных сведений и систематизация данных. Данное исследование является описательным, проведённым с помощью системного подхода. Материалом исследования послужили литературные произведения русских и персидских писателей. Новизна статьи заключается в том, что в ней впервые рассматривается и сравнивается образ мусульманской женщины в произведениях двух наций. Выявляется, что образ мусульманской женщины в произведениях русских и персидских писателей имеет различия и сходства. Русская литература смотрит на мусульманскую женщину преимущественно с точки зрения внешнего наблюдателя, как на представительницу другой культуры, а персидская литература рассматривает её внутренние вопросы и проблемы в контексте исламского общества. Эти различия уходят корнями в культурный, исторический и социальный контекст обеих стран. Анализ может помочь лучше понять роль мусульманских женщин в двух указанных литературных традициях, а также то, как социальные и политические события отражаются в исследуемых произведениях.

Ключевые слова: мусульманская женщина, русская литература, персидская литература, ислам, религия

Mahnush Iskandari

Allameh Tabataba'i University
Tehran, 1997967556, Iran
m_eskandary@atu.ac.ir; Eskandari.mahnush@gmail.com

Comparative Analysis of the Image of Muslim Women in the Works of Persian and Russian Writers

Abstract. The article deals with the image of Muslim women in works of Russian and Persian authors. The purpose is to compare this image in both Russian and Persian literary works and to identify similarities and differences between them. To achieve this goal, the study uses such methods as studying works from both Russian and Persian literature in which Muslim women play a role, comparing the information obtained and analyzing it, and organizing theoretical data. This research is descriptive and conducted using a systematic approach. The material for the study are literary works by Russian and Persian writers. The main idea of the article is to consider and compare the image of Muslims women in the literature of two nations for the first time. It reveals that there are differences and similarities in the images of Muslim women presented in these literary works. Russian literature looks at Muslim women from the point of view of an external observer, as a representative of another culture. Persian literature, on the other hand, considers her internal issues and problems within the context of Islamic society. These differences stem from the cultural, historical, and social contexts of both countries. An analysis of these differences can help us better understand the roles of Muslim women in both literary traditions, as well as the way social and political events are reflected in those works.

Key words: Muslim woman, Russian literature, Persian literature, Islam, religion

Введение

Положение женщин в обществе часто представляется через образ, который создают культура, религия, повседневная деятельность и убеждения каждой страны. «Несомненно, литература разных стран играет решающую роль в изображении положения женщин больше, чем что-либо другое» [Джамали, 2015, 34]. «Женщина в литературе не предстаёт как сцена природы или картина, а писатели всегда изображают её в ситуациях, событиях или в контрасте или симметрии с другими социальными элементами» [Алави, 2010, 39].

Вопрос о женщинах и их роли в обществе всегда был одной из важнейших тем в мировой литературе. «Женская тема рассматривалась многими литераторами и исследователями, как древнего, так и современного мира» [Декина, 2015, 1117]. Между тем мусульманская женщина привлекает особое внимание в связи со стоящими за ней культурными, религиозными и социальными сложностями. Разные писатели по всему миру, каждый со своей точки зрения, исследовали и изображали мусульманских женщин.

В произведениях русских и персидских писателей мусульманская женщина изображается не только как литературный персонаж, но и как представительница определённой культуры, религии и общества. Эти образы и представления отражают различные отношения и взгляды писателей на ислам, женщин и культурные различия между мусульманскими и немусульманскими обществами. Сравнительное исследование этой темы в русской и персидской литературе может помочь прояснить взаимодействие двух указанных культур с образом мусульманки и выявить различия и сходства этих двух литературных традиций.

Русская литература, начиная с XIX века, по мере расширения Российской империи и её границ на мусульманские территории, исследовала быт и культуру мусульманских обществ. «Обращение романтиков к востоку обусловлено близостью европейской романтической литературы и восточной поэтики» [Каганович, 1984, 59]. Такие писатели как М.Ю. Лермонтов и Л.Н. Толстой, Г.Ш. Яхина в своих произведениях «Герой нашего времени», «Хаджи-Мурат» и «Кавказский пленник», «Зулейха открывает глаза» сосредоточили внимание на характеристике мусульманских женщин. В этих произведениях мусульманская женщина часто изображается как символ невинности, верности или как жертва культурных и религиозных традиций. Эти персонажи также используются как символ сопротивления колониализму и империализму.

Персидская литература тоже уделяет особое внимание образу мусульманских женщин, которые изображаются с позиции исламского общества. В персидских классических произведениях мусульманская женщина часто изображается как символ верности, целомудрия и жертвенности. Этот образ претерпел значительные изменения в современной литературе, особенно в конституционную эпоху и после исламской революции. «Современные писатели, такие как Симин Данешвар и Джалал Але Ахмед, Насрин Самени, Фахима Рахими и др. в таких произведениях как «سووشون» «Савушун» и «بازی سرنوشت» «Лишняя женщина», «بازی سرنوشت» «Игра судьбы» и «بانوی جنگل» «Леди леса» рассматривают социальные и культурные проблемы мусульманских женщин с более реалистичным подходом» [Джаббар Халаджи, 2019, 45].

Мусульманская женщина в произведениях русских писателей

В различных произведениях представлены разные образы мусульманской женщины в русской литературе. Эти стереотипы и образы в русской литературе не только демонстрируют историческое и культурное влияние на писателей, но и влияют на способ понимания и представления исламских культур в российском обществе.

1. Мусульманка как воплощение восточной красоты, любви и эмоций

Мусульманская женщина в произведениях русских писателей изображается как символ восточной красоты, любви и эмоциональности. Эти образы, подчёркивая уникальные черты восточных женщин, не только создают их привлекательный образ, но и выражают ориенталистский взгляд русских писателей на Восток и исламскую культуру. Любовь, которую олицетворяет в таких книгах образ мусульманки, может быть как восхитительной, так и трагической.

Например, в поэме «Бахчисарайский фонтан» (А.С. Пушкин) (1823) рассказывается об истории любви крымского хана к девушке Марии. «Важную роль в этом произведении играет Зарема как мусульманская женщина и одна из жён хана, которая старается вернуть любовь хана. Она считается символом восточной красоты, любви и эмоций» [см. Каменова, 2014, 117].

2. Мусульманка как жертва традиций и обычаев

Одним из стереотипов в произведениях русских писателей является образ мусульманок как жертв строгих традиций. В таких произведениях мусульманские женщины показаны как люди, потерявшие свободу под культурным и религиозным давлением и нуждающиеся в спасении. Например, в романе «Зулейха открывает глаза» (Г. Яхина) (2015) мусульманские женщины предстают жертвами суровых и детерминистских систем, которые пытаются найти способ спасти и освободить себя.

В начале указанного романа главная героиня Зулейха – «мусульманская женщина, выросшая в традиционной мусульманской семье в татарской деревне» [См. Петрова, 2009] – считается жертвой традиций и обычаев. По мере развития сюжета, т.е. после депортации в лагерь, мир Зулейхи рушится, но она живёт вопреки социальным традициям и культурному давлению.

3. Мусульманка как символ верности

Мусульманская женщина как символ верности занимает своё место в произведениях русских писателей. Вдохновлённые восточной и исламской культурой, эти писатели изобразили мусульманку как проявление стойкости и преданности. В исследуемых произведениях мусульманка предстаёт не только как верная и любящая жена, но и как символ приверженности семейным и религиозным ценностям. Верность этих персонажей проявляется перед лицом жизненных трудностей и тяжёлых испытаний, делая их примером упорства и целеустремлённости. Таким образом, русские писатели не только прославили характер мусульманок, но и отображали в своих произведениях восточные культурные и социальные ценности.

Например, исторический роман «Хаджи-Мурат» (Л.Н. Толстой) (1904) посвящён периоду правления Ивана Грозного, и одна из героинь повести, Фатима, является мусульманкой. Она выступает олицетворением верности, и её роль в истории демонстрирует углубление культурных и религиозных конфликтов. В целом можно сказать, что мусульманки в анализируемом произведении Толстого являются символом верности и традиционных ценностей. Они сопротивляются чуждым силам, которые пытаются изменить общество. Эти женщины также олицетворяют глубокие семейные и общественные связи в мусульманской культуре Кавказа.

4. Мусульманка как символ покорности и пассивности

В некоторых произведениях мусульманка изображена пассивным и покорным персонажем, не сопротивляющимся традициям и мужскому авторитету. Этот стереотип привёл к тому, что мусульманки в этих произведениях часто изображаются как персонажи без воли и самостоятельного принятия решений, единственная обязанность которых – подчиняться мужчинам и принимать заданные обществом роли.

Например, в произведении «Кавказский пленник» (Л.Н. Толстой, 1872) кавказские мусульманские женщины предстают важными персонажами, и их роль в повести сосредоточена на культурных и социальных особенностях кавказского общества. Кавказские мусульманские женщины в этом рассказе изображены как персонажи, находящиеся под сильным влиянием своих традиций и социальных правил. Эти женщины обычно ограничены социальными и семейными рамками и отвечают за традиционные роли. В анализируемом произведении они предстают послушными и покорными. Они находятся под контролем семейных и племенных законов.

5. Мусульманка как символ бунта и сопротивления

Несмотря на сложившиеся стереотипы, некоторые российские писатели представили образ мусульманской женщины как символ сопротивления и бунта против социального и культурного угнетения. Этот стереотип, который чаще всего встречается в более современных и реалистичных произведениях, демонстрирует мусульманских женщин как людей, которые, несмотря на социальное давление, борются за справедливость и стремятся изменить обстоятельства.

Например, в романе «Джамиля» (Ч.Т. Айтматов) (1958) или во второй части романа «Зулейха открывает глаза» (Г. Яхина) (2015) мусульманские женщины сталкиваются с социальным и культурным угнетением и борются, чтобы изменить судьбу. В этих произведениях мусульманские женщины изображены как борющиеся люди, которые хотят отвоевать свою свободу и права.

6. Мусульманка как соблазнительный образ Востока

В некоторых произведениях русских писателей, особенно времён Российской империи, мусульманские женщины изображаются соблазнительницами. Этот стереотип, восходящий к колониальным тенденциям в изображении Востока, изображает мусульманок как объект мужского вожделения, воплощение восточной красоты и загадочности.

Например, в романе «Герой нашего времени» (Михаил Лермонтов, 1840) Бэла (мусульманская девушка) не только считается символом восточной красоты, но и выступает объектом с привлекательными и яркими восточными чертами.

7. Мусульманка как мать или хранительница культуры

В русской литературе мусульманская женщина играет заметную роль как символ материнства и хранительницы культуры. Этот образ отчётливо просматривается, например, в произведениях, посвящённых жизни мусульманских народов Кавказа и Средней Азии. В этих текстах мусульманки изображены не только как заботливые матери и хранительницы семьи, но и как главные хранительницы этнической культуры и традиций. Они выступают в качестве столпов общества, воспитывая детей и отстаивая традиции, которые защищают их религиозные и культурные ценности и убеждения.

Хотя в романе «Материнское поле» (Ч.Т. Айтматов, 1963) история не имеет прямого отношения к исламу или религиозным ритуалам, культурный и социальный контекст сюжета связан с регионом, где существует влияние ислама и исламских традиций. Казахская культура, изображённая в произведении, переплетается с традиционными ценностями и уважением к прошлым поколениям, некоторые из которых появились под влиянием ислама. Мусульманские матери, в том числе Толгонай, в этом романе показаны как хранительницы культуры и традиций. Они играют важную роль в передаче обычаев следующему поколению.

В романе «И дольше века длится день» (Ч.Т. Айтматов, 1980) мусульманки также изображены как хранители культуры. В этом романе мусульманские женщины выступают не только как заботливые матери и хозяйки дома, но и как люди, оказывающие большое влияние на социальный и культурный статус семьи и общества. Они играют жизненно важную роль в обучении нового поколения и передаче культурных и религиозных ценностей будущим поколениям. Сопrotивляясь социальным изменениям и давлению, они сохраняют и поддерживают свою культурную самобытность и играют важную роль в своем обществе.

8. Мусульманка как загадочный персонаж

В некоторых произведениях русской литературы мусульманская женщина изображается как загадочный персонаж. Такие героини не только являются носителями собственных традиций и культурных ценностей, но и становятся более загадочными, сохраняя дистанцию от внешнего мира. Это изображение не только отражает отношение русских писателей к Востоку, но и представляет собой культурное противостояние русского мира и мусульманских обществ Кавказа и Средней Азии. Русские писатели, используя этих персонажей, стремятся создать атмосферу загадочности, что придаёт их рассказам особое очарование и сложность.

Например, в повести «Хаджи-Мурат» (Л.Н. Толстой, 1912) кавказские мусульманки изображены как персонажи, живущие в обществе со специфическими ценностями и традициями. Россияне часто считают их загадочными и непредсказуемыми. Эти женщины находятся в традиционной и консервативной среде, а их поведение и характер – привлекательная, но загадочная история для русских персонажей.

9. Мусульманка как символ мужества и жертвенности

В русской литературе мусульманка изображается как символ мужества. Это изображение обычно появляется в литературных произведениях, посвящённых культурным и социальным конфликтам. В этих работах мусульманские женщины

воплощают такие выдающиеся качества, как мужество, независимость и сила перед лицом социальных и военных проблем. Этот образ мусульманских женщин особенно заметен в рассказах, посвящённых историческим и культурным событиям на Кавказе и в Центральной Азии.

Например, в повести «Джамия» (Чингиз Айтматов, 1958) мусульманки описаны как смелые и самоотверженные персонажи, которые поддерживают свою семью и общество в трудных и критических ситуациях.

Мусульманская женщина в произведениях персидских писателей

В произведениях персидских писателей рассматриваются такие стереотипы о мусульманской женщине:

1. Мусульманка как ангел спасения

Мусульманская женщина изображается как ангел спасения в некоторых произведениях персидских писателей. Этот символ уходит корнями в религиозные и культурные представления иранского общества. Такие женщины, как символы спасительниц семьи и общества перед лицом различных кризисов, не только помогают сохранить семью, но в некоторых случаях играют центральную роль в изменении жизненного пути главных героев. Подобный образ мусульманки в персидской литературе является отражением духовного и социального статуса женщин исламско-иранской культуры.

В романе «مدار صفر درجه» «Орбита нулевого градуса» (Ахмед Махмуд, 1993) мусульманская женщина под названием «Хома» представлена как спасительница и сторонница главных героев, помогающая им преодолеть трудности.

В романе «گللاب خانم» «Госпожа Голаб» (Гасем Али Ферасат, 1995) главный герой романа (Муса) является ветераном войны, и Голаб (главная героиня) отказывается от себя и своих стремлений, чтобы позаботиться о Мусе. Она одновременно считается и ангелом спасения – и символом поддержки и жертвенности.

2. Мусульманка как символ мужества и жертвенности, поддержки и сострадания

Мусульманка в некоторых произведениях персидских писателей считается символом мужества и самопожертвования, воплощение силы, выносливости и устойчивости перед жизненными проблемами и социальными невзгодами. В персидской литературе, опираясь на веру и моральные ценности, эти женщины играют центральную роль в повествованиях, посвящённых вопросам сопротивления, борьбы с угнетением и сохранения семейных и социальных ценностей. В таких произведениях мусульманка предстаёт не только защитницей и хранительницей семьи и культурных традиций, но и своим мужеством и самопожертвованием влияет на жизненный путь других.

Например, Зари в произведении «سوشون» «Савушун» (Симин Данешвар, 1969) описана как смелый и самоотверженный персонаж, который поддерживает свою семью и общество в трудных и критических ситуациях. Своим терпением, настойчивостью и материнским чувством она пытается защитить свою семью от опасностей и проблем, возникающих в беспокойную эпоху Ирана после Второй мировой войны.

В романе «زمین سوخته» «Выжженная земля» (Ахмед Махмуд, 1982), посвящённом ирано-иракской войне и её влиянию на жизнь людей, показывает роль женщины как символ борьбы, жертвенности и сострадания в этой критической ситуации.

В романе «دا» «Да (Мать в курдском языке)» (Сейеде Захра Хусейни, 2009) иранские мусульманские женщины считаются символами мужества и жертвенности, поддержки и сострадания.

3. Мусульманка как символ бунта и нарушения обычаев и норм

Мусульманская женщина как символ бунта и нарушения традиционных обычаев и норм представляет собой сложную проблему в литературе и культуре исламских обществ. Во многих исламских обществах, и в том числе в Иране, женщины находятся под влиянием социальных и культурных обстоятельств, которые требуют от них соблюдения определённых принципов и норм. Эти нормы часто включают традиционные гендерные роли, одежду, социальное поведение и место женщины в семье и обществе.

Но на протяжении всей истории, и особенно в современной литературе, женщины изображались протестующими против этих ограничений и стремящимися к независимой и свободной идентичности. Этот тип бунта и сопротивления иногда проявляется в форме борьбы с гендерным неравенством, а иногда в форме поиска индивидуальных и социальных свобод.

Например, Марал и Широ в романе «کلیدر» «Келидар» (Махмуд Долат Абади, 1984) представлены как две женщины нетрадиционной ориентации. Они действовали против традиций и обычаев своего племени.

В романе «زنان بدون مرد» «Женщины без мужчин» (Шахрнуш Парси Пур) (1989) о событиях после государственного переворота 1958 года также речь идёт о нескольких мусульманских женщинах, которые нарушают традиционные обычаи.

В романе «سال بلوا» «Год бунта» (Аббас Маруфи, 1992) Нура – главная героиня – считается символом бунта и поиска идентичности и путей освобождения от традиционных обычаев и норм.

4. Мусульманка как символ жертвы религиозных и культурных обычаев

Мусульманка в произведениях персидских писателей как символ жертва традиций и обычаев представляет собой мощный и заставляющий задуматься образ горьких реалий жизни в традиционных и патриархальных обществах. В этих произведениях мусульманские женщины часто изображаются заключёнными в строгие и ограничительные культурные и религиозные рамки. Эти рамки, основанные на традициях и глубоко укоренившихся убеждениях общества, бросают тень на жизнь женщин и мешают им реализовать свои мечты.

Изображая мусульманских женщин жертвами традиций, персидские писатели критикуют социальные и культурные системы, в которых женщины вынуждены терпеть лишения и невзгоды из-за своего пола и социального статуса.

Например, в романе «شوهر آهو خانم» «Муж Аху» (Али Мохаммад Афгани, 1961), Аху – жена главного героя романа (Сейед Миран) – считается жертвой полигамии как одной из традиций ислама.

В романе «سال بلوا» «Год бунта» (Аббас Маруфи, 1992) также речь идёт об ограничениях, налагаемых на мусульманских женщин и трудностях, с которыми сталкиваются эти женщины.

«Хасти» (هستی) в романе «جزیره سرگردانی» «Остров блуждания» (Симин Данешвар, 1993) также считается жертвой культурных обычаев. «Несмотря на высшее образование, женщина сидит дома по требованию мужа и не может присутствовать в обществе» [Рахими, 1993, 14].

5. Мусульманская женщина как символ терпения и толерантности

Мусульманская женщина в произведениях персидских писателей как символ терпения и выдержки представляет собой мощный образ роли женщины в преодолении трудностей жизни. Такие женщины в обществе, которое сталкивается с культурными, социальными и религиозными ограничениями, изображаются как главные опоры семьи и социума. Рисуя женщин, которые твердо противостоят жизненным невзгодам, персидские писатели подчёркивают важность терпения и выносливости в исламской и иранской культуре.

В романе «شيار 143» «Траншея 143» (Наргесс Абияр, 2006) и в фильме, снятом на основе этого романа, главная героиня считается символом терпения. В романе «طوبی و معنای شب» «Туба и значение ночи» (Шахрнуш Парси Пур, 1989) также встречается подобная тематика.

6. Мусульманская женщина как символ любви, внутренней силы и упорства

Мусульманская женщина в некоторых произведениях персоязычных писателей изображается как символ любви и внутренней силы. Она считается не только воплощением любви, но и играет важную роль в сопротивлении невзгодам и жизненным трудностям.

Атефе, главная героиня в романе «بانوی جنگل» «Леди леса» (Фахиме Рахими, 1992), сталкиваясь с жизненными проблемами, старается при помощи силы любви сохранить и защитить свою семью. Она символизирует способность мусульманской женщины противостоять трудностям и показывает роль таких женщин в семейной и социальной жизни.

7. Мусульманка как символ борьбы с жизненными проблемами и бедностью

Мусульманские женщины всегда были символом сопротивления и борьбы с жизненными проблемами и бедностью. Несмотря на социальные, экономические и культурные ограничения и препятствия, они всегда с необычайной силой пытались уберечь свою семью и общество от проблем.

В сборнике рассказов Али Ашрафа Дарвишиана «Абшуран» «آبشوران» (1974) мусульманка изображена как символ сопротивления жизненным невзгодам, борьбы с бедностью и социальным неравенством. Эти истории посвящены жизни низших классов общества, особенно в маргинальных районах города Керманшах, и изображают тяжелые условия женщин в этих обществах. Женщины в «Абшуране» сталкиваются с бедностью, несправедливостью и многими социальными проблемами, но, несмотря на эти тяжелые условия, они неустанно стараются, чтобы защитить свои семьи и детей.

8. Мусульманка как символ осознанности и проницательности

В некоторых произведениях иранских писателей мусульманка считается символом осознанности, как в романе «دا» «Да (Мать в курдском языке)» (Сейеде Захра Хусейни, 2009), где Масуме изображена как женщина, глубоко осознающая социальные и политические условия своего времени. Обладая глубоким пониманием проблем и вызовов ирано-иракской войны и её влияния на жизнь людей, она играет активную и эффективную роль в попытках изменить и улучшить ситуацию. Её осознание условий войны и её влияния на жизнь ее семьи и общества делает её важным персонажем романа.

9. Мусульманка как символ низшего пола и подчинения высшему полу, т.е. мужчине

Как утверждает Симона де Бовуар в книге «Второй пол», «в патриархальном обществе женщины считаются “другими”». Иными словами, в отличие от мужчины, который считается обладающим самодостаточной душой, женщину можно определить только в отличие от мужчины, и женщина считается низшим или вторым полом» [Пайанде, 2002, 60].

«В романах шестидесятых и семидесятых годов содержится один и тот же посыл о мусульманке и её роли – усиление гендерного превосходства в виде доминирующих мужских и покорных женских персонажей» [Мехраби, 2023, 230]. Махназ в романе «دالان بهشت» «Коридор Небес» (Нази Сафави, 1999), Паричехр в романе «پریچهر» «Паричехр» (Мортеза Моаддаб Пур, 2000), Мина в романе «ماندانا» «Мандана» (Фахиме Рахими, 2007), и женщины в рассказе «گریزان» «Цветопад» (Рази Тоджар, 2014) на пике зрелости считают себя детьми, которые нуждаются в поддержке мужчины. Женщины в этих романах не только не имеют самостоятельной идентичности – их идентичность определяет мужчина. Отрывки из вышеуказанных романов демонстрируют нам следующее: «Разрешение жены принадлежит её мужу» [Сафави, 2003, 156], «У женщин нет ума и интеллекта (там же: 296), «Место, где сидят дома, также зависит от пола. Мальчики сидят в холле, а девочки идут на кухню, чтобы приготовить для мальчиков блюда» [Рахими, 2007, 138], «Отец – символ постоянного надзора, обладатель права и обладатель богатства, устанавливающий, что запрещено, а что разрешено. Жизнь женщины зависит от мужчины» [Моаддаб Пур, 2005, 31].

Заключение

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Литература – это способ самовыражения людей. В этой статье отмечается, что большинство произведений, в которых речь шла о мусульманках, принадлежит жанру романа. «Роман – это своего рода визуальный инструмент, который даётся читателю для того, чтобы он мог увидеть то, чего он не смог бы пережить без романа» [Де Боттон, 2006, 32]

2. Образ мусульманской женщины в произведениях русских и персидских писателей имеет различия и сходства. Сходства этого образа заключаются в том, что в обеих культурах и в произведениях, написанных на обоих языках, мусульманка

считается символом покорности и пассивности, бунта и сопротивления, мужества и жертвенности, поддержки и сострадания.

3. Различия состоят в том, что русская литература больше смотрит на мусульманскую женщину с точки зрения внешнего наблюдателя и как на представительницу другой культуры, а персидская литература рассматривает её внутренние вопросы и проблемы в контексте исламского общества. Эти различия уходят корнями в культурный, исторический и социальный контекст обеих стран.

4. В произведениях персидских писателей ислам представлен как центральный компонент идентичности мусульманки, а религия играет ключевую роль в её повседневной жизни, выборе и ценностях. В русской литературе религия может быть представлена как контрастный элемент господствующей идеологии.

5. В произведениях персоязычных писателей мусульманка часто изображается как личность, играющая роль в патриархальном обществе, освещаются вопросы, связанные с правами женщин и ограничениями, обусловленными традициями и религиозными убеждениями. Этот образ рассматривается в контексте социального и культурного неравенства. В русской литературе мусульманка может изображаться скорее как жертва колониальной политики или даже как символ культурного сопротивления российской или советской власти.

6. В персидской литературе встреча мусульманки с современностью часто проходит в форме конфликта между традицией и современностью, когда женщины пытаются определить свою идентичность в современном мире. Эта тема занимает видное место в произведениях таких писателей, как Джалал Аль Ахмад и Симин Данешвар. Напротив, в русской литературе мусульманская женщина может столкнуться с различными проблемами, такими как влияние политики русификации или советизации, которая пытается отделить её от её религиозной и культурной идентичности.

7. В персидской литературе мусульманка может изображаться как символ сопротивления колониализму и тирании. Особенно эта тема видна в произведениях, написанных после ирано-иракской войны. Напротив, в русской литературе мусульманка может изображаться как символ борьбы против политики русификации или этнических конфликтов.

Этот анализ может помочь лучше понять роль мусульманских женщин в двух указанных литературных традициях, а также то, как социальные и политические события отражаются в этих произведениях.

Библиографический список

1. Алави Ф. Исследование положения женщин в реалистических произведениях Джамалзаде и Бальзака / Ф. Алави, С. Саиди // Ежеквартальный журнал «Женщины в культуре и искусстве». – 2010. – № 1. – С. 39–58.
(در زن فصلنامه بالزاک، و جمالزاده ی واقعگرایانه آثار در زن جایگاه بررسی، (1389) سهیلا سعیدی، و فریده علوی، صص 39-58، شماره 1، دوره هنر، و فرهنگ)
2. Данешвар, С. Остров блуждения / С. Данешвар. – Тегеран: Публикации Харезми, 1993. – 326 с.
3. (ص 326، 1372 خوارزمی، انتشارات: تهران سیمین دانشور./جزیره سرگردانی سیمین؛ دانشور،)
4. Де Боттон, А. Как Пруст может изменить вашу жизнь, перевод Гали Эмами / А. Де Боттон. – Тегеран: Нилуфар, 2015. – 211 с.
5. (ص نیلوفر، 1385، 211 نشر تهران، امامی، گلی ترجمه کند، دگرگون را شما زندگی میتواند چگونه پروست آلن؛ باتن، دو)
4. Декина, Е.А. Женщины и литература: от античности до XIX века / Е.А. Декина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1116–1120.
5. Джабар Халджи Бонаб, Н. Исследование лирических аспектов женского лица в иранской домашней школьной литературе / Н. Джабар Халджи Бонаб, А. Хаджаджи и А. Мушфаги // Исследования лирического языка и литературы. – 2018. – № 33. – С. 43–58.
- (جنبه های غنایی سیمای زن در ادبیات مکتب خانه ای ایران جبار خلجی بناب، نسرین، حجاجی عزیز) .: 1398. صص. 43-58. //بناب، عزیز حجاجی و آرش مشفق نسرین جبار خلجی / و مشفق آرش. بررسی (مطالعات زبان و ادبیات غنایی. ش 33)

6. Джамали, Ш. Положение женщин в работах Симина Данешвара, Фереште Молави и Разии Тджаджар / Ш. Джамали, Р. Саджади // Ежеквартальный журнал исследований персидского языка и литературы. – 2014. – № 24. – С. 31–50.
(1394، صص 31-50. جمالی، شهروز و سجادی رویا جایگاه زن در آثار سیمین دانشور، فرشته مولوی و راضیه (تجار، فصلنامه علمی پژوهشی زبان و ادب فارسی، شماره 24)
7. Каганович, С.Л. Русский романтизм и восток: впецифика межнационального взаимодействия / С.Л. Каганович – Ташкент, 1984. – 112 с.
8. Каменева, М.Б. Исламские мотивы и образы в русской литературе 20-30-х годов XIX века / М.Б. Каменева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014, –155 с.
9. Мехраби, А. Женский образ в романе после революции / А. Мехраби, Ф. Туркмен // Современная персидская литература. – 2023. – № 1. – С. 206–233.
(. شماره 1، صص 206-233. // علی مهرابی، فرح ترکمان /مهرابی، علی، ترکمان، فرح سیمای زن در رمان پس از انقلاب (ادبیات پارسی معاصر. 1402)
10. Моаддаб пур, М. Паричехар / М. Моаддаб пур. – Тегеран: Издательство Несл Но андиш, 2014. – 606 с.
(، 606 ص. 1384 نواندیش، نسل نشر: تهران مرتضی مودب پور./، پرچهر مرتضی پور، مؤدب)
11. Пайанде, Х. Симин Данешвар: Постмодернистский Шахрзад / Х. Пайанде // Персидский язык и литература (бывший литературный язык). – 2002. – № 15. – С. 57–82.
(. 1381. وادب (زبان پارسی ادب و زبان /حسین پاینده // پسامدرن شهرزادی دانشور: سیمین حسین پاینده،) (صص. 57-1582 شماره سابق)
12. Петрова, Т.Э. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе / Т.Э. Петрова, Р.Р. Замалетдинов, Р.М. Мухаметшин, – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. – 168 с.
13. Рахими, Ф. Мандана / Ф. Рахими. – Тегеран: Публикации Чакавак, 2016. – 485 с.
(، 485 ص. 1386 چکاوک، انتشارات: فهیمه رحیمی. تهران /ماندانا فهیمه رحیمی،)
14. Сефев, Н. Коридор небес / Н. Сафави. – Тегеран: Гогнус, 2012. – 448 с.
(، 448 ص. 1382 ققنوس، انتشارات: تهران نازی صفوی./بهشت دالان نازی صفوی،)

Текст поступил в редакцию 06.09.2024.

Принят к печати 07.10.2024.

Опубликован 26.06.2025.

References

1. Alavi F., Saeedi S. Examining the Position of Women in the Realist Works of Jamalzadeh and Balzac. *Women in Culture and Art Quarterly*. 2009, vol. 1, no. 3, pp. 39–58 (in Persian).
2. Daneshvar S. *Wandering Island*. Tehran: Kharazmi Publications, 1372, 326 p. (in Persian).
3. De Botton A. *How Proust can change your life*. Tehran: Nilufar, 2015, 211 p. (in Persian).
4. Dekina E.A. Women and Literature: from Antiquity to the 19th Century. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2015. vol. 13, no. 3, pp. 1116–1120 (in Russian).
5. Jabbar Khalji Bonab N., Hajjaji A., Mushfaghi A. Examining the lyrical aspects of the female image in Iranian school literature *Language Studies and Lyrical Literature*. 2018. no. 33. pp. 43–58 (in Persian).
6. Jamali Sh. Sajjadi R. The position of women in the works of Simin Daneshvar, Fereshhte Molavi and Razia Tjajar. *Scientific Research Quarterly of Persian Language and Literature*. 2014, no. 32, pp. 31–50 (in Persian).
7. Kaganovich S.L. *Russki romantizm i vastok: spetsifika medjnatsionalnava vzaimodeystvia* [Russian romanticism and the East: the specifics of interethnic interaction]. Tashkent, 1984, 112 p. (in Russian).
8. Kameneva M.B. *Islamskiye motivi i obrazi v russkoy literature 20–30 godov devitnadsatava veka* [Islamic motifs and images in Russian literature of the 20–30s of the 19th century]. Bishkek: KRSU Publishing House, 2014, 155 p. (in Russian).
9. Mehrabi A. Turkman F. Female image in the novel after the revolution. *Contemporary Persian literature*. 2023, no. 1. pp. 206–233 (in Persian).
10. Moadabpour M. *Parichehr*. Tehran: Nesl Navandish Publishing House, 2004, 606 p. (in Persian).
11. Payandeh H. Simin Daneshvar: Postmodern Shahrazad. *Persian language and literature (former literary language)*. 2002, no. 15, pp. 57–82 (in Persian).
12. Petrova T.E. Zamaletdinov R.R., Mukhametshin R.M. *Istoriya musulmanskoy misli v volgo ural'skom regione* [History of Muslim thought in the Volga-Ural region]. Kazan: Publishing House of the Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Tatarstan, 2009, 168 p. (in Russian).
13. Rahimi F. *Mandana*. Tehran: Chekavuk Publications, 2016, 485 p. (in Persian).
14. Safavi N. *Dalan Behesht*. Tehran: Phoenix Publishing House, 1382, 448 pp. (in Persian).

Submitted for publication: September 06, 2024.

Accepted for publication: October 07, 2024.

Published: June 26, 2025.